

Знакомый, но странный акцент на мгновение ошеломил Цзян Шэншэн. Она повернула голову и увидела лицо, словно высеченное самой природой. На высокой переносице покоились очки в золотой оправе, а темные, глубокие глаза смотрели на нее. Это был Лу Цзинъань. Цзян Шэншэн невольно почувствовала, как глаза ее наполнились слезами. Увидев это, сердце Лу Цзинъаня слегка сжалось. Ему не следовало показываться перед ней, чтобы не огорчать ее. Но она выглядела расстроенной. — Старший Лу, — позвала она его, и ее голос был мягким: — Почему вы здесь? Лу Цзинъань был на два года старше нее. Они были одноклассниками в старшей школе. — Проезжал мимо. Водитель впереди невольно расширил глаза. Он ясно видел, как она лежала без сознания в кустах утром, поэтому попросил кого-то разбудить ее и отправить домой. Но он все равно беспокоился и молча последовал за ней. Цзян Шэншэн слегка дрогнула губами, но не стала разоблачать его. — Здесь трудно поймать такси. Старший Лу, вам не сложно? Не могли бы вы подвезти меня? Водитель был очень тактичен и вышел, чтобы открыть ей дверь. — Кто тебя ударил? Только что ее другая сторона была повернута к нему, и она была прикрыта волосами, поэтому он не видел. Увидев красноту и припухлость на лице девушки, голос мужчины стал особенно холодным. Цзян Шэншэн коснулась теплой щеки тыльной стороной руки: — Лю Шаоюй, я только вошла, и он ударил меня. Глаза Лу Цзинъаня слегка изменились. Поскольку он не хотел слышать новости, которые могли бы его расстроить, он не спрашивал о ее ситуации. Он думал, что если ее признают и вернут домой, она будет жить хорошо. Но семья Лю осмелилась обращаться с ней так. — Но я ударила его в ответ, и дала ему еще один шлепок. Лу Цзинъань нахмурился. Сердце сжалось. Кожа девушки была изначально светлой, и в этот момент одна сторона ее лица была красной и припухшей. Можно представить, насколько сильным был удар. В своем сердце он мысленно отметил счет семьи Лю. Он достал бутылочку с лекарством и протянул ей. Он говорил спокойно: — Это то, что я часто использовал раньше, когда снимался. Оно быстро снимает отек. Цзян Шэншэн посмотрела на бутылочку с лекарством. У нее был план. Она посмотрела на него покорно: — Можете ли вы помочь мне нанести его? Сейчас очень больно, и я не вижу, боюсь, что сделаю это недостаточно аккуратно. Лу Цзинъань был слегка ошеломлен. Было естественно иметь возможность приблизиться к ней. — Ты не против? — Против чего? — Нет. — Он сжал губы. Он достал ватную палочку, приблизился к ней и аккуратно нанес лекарство. В следующую секунду девушка схватила его за запястье. — Старший, больно~ Надо сказать, Лю Шаоюй хотел ударить ее с такой силой, чтобы убить. Если бы это было раньше, она бы, конечно, старалась сдерживать слезы. Но перед ним она просто не хотела сдерживаться. Слезы висели в нижних веках, глядя на мужчину, который был так близко. Лу Цзинъань, наносящий лекарство, дрогнул от ее слов. Он инстинктивно подул на нее, говоря с огромным чувством вины: — Прости, я буду аккуратнее. Цзян Шэншэн подняла глаза на него, их ресницы встретились. Просторное пространство вдруг стало тесным. Она тихо сказала: — Старший, можете ли вы подуть еще раз? Кажется, после этого становится менее больно. Сердце Лу Цзинъаня забилось сильнее, и его уши незаметно покраснели. Он сглотнул, сохраняя взгляд спокойным. — Хорошо. Повернувшись, он холодно сказал водителю: — В больницу. Водитель: «...» Двойные стандарты! * Семья Лю. — Мама, папа, брат, брат Мин. Лю Сиси вошла с улицы, ее лицо было трудно описать. Лю Шаоюй: — Сиси, что случилось? Эта проклятая Цзян Шэншэн снова тебя обидела? — Нет... нет. — Что случилось? — Гу Мин мягко сказал: — Сиси, ты всегда была очень простой, и все, что ты думаешь, написано на твоём лице. Лю Шаоюй сказал: — Да! Что случилось? Говори быстрее! Ты беспокоишься о своем брате? Лю Сиси вздохнула. Глядя на всех, она беспомощно сказала: — Кажется, я знаю, почему Шэншэн настаивает на разрыве отношений с нами. — Она, кажется... С лицом, полным сомнений, она прикусила губу. — Что с ней случилось? — сказал Лю Шаоюй. — Я только что вышла, чтобы догнать ее, и увидела, как она села в машину. На заднем сиденье был мужчина, вероятно, примерно того же возраста, что и мой отец. Они обнимались и вели себя очень близко. — Не может быть. — Гу Мин был первым, кто отрицал. Не говоря уже о чем-то другом, он знал, насколько глубоки чувства Цзян Шэншэн к нему. Она всегда была рядом с ним, звонила и уходила. Лю Сиси была ошеломлена,

чувствуя себя очень обиженной: — Брат Мин, вы думаете, что я выдумываю. Гу Мин объяснил: — Я не это имел в виду, Сиси, не пойми меня неправильно. — Я просто думаю, что, учитывая характер Цзян Шэншэн, это немного невозможно. Лю Шаоюй катался яйцом по лицу и саркастически сказал: — Как это невозможно? Ее похитили в детстве. Кто знает, насколько хаотична ее личная жизнь? Мы не даем ей денег на расходы. Она тщеславна, и это нормально, что она находит старика. Лицо Лю Шаояня было полно отвращения: — Это действительно отвратительно. Что ты думаешь о Гу Мине? Теперь он все еще жених Цзян Шэншэн по имени, но она обнимается и целуется с другими. Какая бесстыдница. После этих слов. Лицо Гу Мина сразу потемнело. Да! Он все еще ее жених. Она обнимается и целуется с другими на стороне. Что это за вещь. У нее нет чувства стыда. — Брат, не говори так. Может быть, это родственник нашей семьи. — Лю Сиси покорно объяснила. — Если ты все еще не знаешь наших родственников, Сиси, не защищай эту непочтительную дочь больше. Она действительно позорит нашу семью. Мать Лю почувствовала головную боль. Как я могла родить такую позорную вещь. Лю Шаочэнь нахмурился: — Не беспокойся о ней пока. Когда ее измучат на стороне, она поймет, как хорошо мы к ней относились. Просто подождем. — Но когда она придет просить, не давайте ей хорошего лица. Вы должны дать ей хорошее предупреждение, чтобы она вела себя в будущем. Лю Сиси была беспомощна. — Хорошо тогда. Но ее ногти впились в ладони. Изначально она вышла, чтобы устроить представление, но увидела, как Цзян Шэншэн села в машину Лу Цзиньяня. Лу Цзиньянь! Это Лу Цзиньянь. Цветок высокого общества в индустрии развлечений. Независимо от семейного происхождения и внешности, они были на одном уровне. Он даже не смотрел на нее, когда они встречались на мероприятиях раньше. Она помнила, как на одном банкете она ходила перед ним в сексуальном платье, пытаясь привлечь его внимание. Он заговорил с ней. Но что он сказал: — Уйди. Как Цзян Шэншэн познакомилась с Лу Цзиньянем? Просто из-за ее красивой, как у лисицы, внешности? Она слышала, что она должна воспользоваться возможностью, когда Лу Цзиньянь появится на этом шоу. Заставить Лу Цзиньяня влюбиться в нее. Будь то любовь или семейные чувства, пока она здесь, Цзян Шэншэн не сможет их получить. * Больница. Врач перевязал Цзян Шэншэн. Лу Цзиньянь стоял рядом. Серьезно смотрел на врача. Каждый раз, когда Цзян Шэншэн морщилась. Лу Цзиньянь: — Будьте аккуратнее, разве вы не видите, что ей больно? — Будьте аккуратнее, ей сейчас больно. Врач: Без слов! Видя, как врач постепенно становится неестественным, Цзян Шэншэн протянула руку и мягко потянула за рукав Лу Цзиньяня: — Я в порядке, не пугайте врача. Он посмотрел на белые пальцы девушки, затем перевел взгляд на ее красивое лицо и неестественно сглотнул. — Хорошо, я понял. Врач: Еще больше без слов! — Доктор, я поправлюсь через несколько дней, у меня шоу через несколько дней. В прошлой жизни, поскольку Лю Сиси была против, она не попала на это шоу. Потому что семья Лю активно помогла ей выйти из шоу и заперла ее, сказав, что она должна подумать. И последующее шоу стало большим хитом, сделав Лю Сиси и Гу Мина абсолютными топами. Лу Цзиньянь также был в первоначальном списке, но я не знаю почему. В итоге он не участвовал.